

Давыдов Павел Михайлович

магистр ист. наук, специалист по УМР

Зорина Светлана Михайловна

магистрант

Институт международных отношений,

истории и востоковедения

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.21661/r-471003

ВЛИЯНИЕ КРАСНОГО КРЕСТА НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

***Аннотация:** современную ситуацию на международной политической арене можно охарактеризовать как кризисную. Вооруженные конфликты в некоторых регионах мира, в частности, на Ближнем Востоке проходят с явным нарушением всех норм международного и гуманитарного права, о чем не перестают утверждать представители великих держав, имеющих либо косвенное, либо прямое отношение к сирийскому кризису. Настоящее исследование сфокусировано на том, как именно формировалась система норм гуманитарного права и какой вклад в данный процесс смогла внести международная организация Красного креста.*

***Ключевые слова:** Красный крест, Женевская конвенция, Брюссельская конференция.*

В августе 1864 г. по инициативе Комитета Красного Креста Швейцарское правительство созывает международную дипломатическую конференцию в Женеве. На конференцию съехались представители 16 правительств. 22 августа 1864 г. участники конференции подписывают Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны. Согласно этой конвенции, воюющие стороны должны оказывать помощь всем раненым и

больным независимо от того, на чьей стороне они сражались. Важнейшим нововведением Конвенции явилось придание статуса нейтральности походным лазаретам и госпиталям, санитарным повозкам, военным врачам и гражданским лицам, которые оказывают помощь раненым и больным воинам [1, с. 20]. Статус нейтральности означал, что ни госпитали, ни санитарные повозки, ни врачи, ни другие люди, помогающие раненым, более не могут являться законными военными целями. Воюющие стороны не имеют право нападать на них, брать в плен врачей и медсестер. Для того чтобы можно было сразу понять, что данный объект или человек обладает статусом нейтральности, был введен защитный и опознавательный знак: красный крест на белом фоне. Данный символ, уже существовавший с 1863 г., обретал особую значимость: во время войны он гарантировал неприкосновенность обозначенных им людей и объектов.

Кроме того конвенция установила два требования для признания Международным комитетом национальных обществ Красного Креста:

1. Национальное общество должно иметь признание собственного правительства.
2. Национальное правительство соответствующей страны должно быть членом Женевской конвенции [2].

Сразу же после подписания Женевской конвенции национальные общества были основаны в Бельгии, Дании, Франции, Ольденбурге, Пруссии, Испании. Ещё в 1864 году Луи Аппия и Шарль ван де Вельде (капитан голландской армии) стали первыми независимыми и нейтральными делегатами, которые начали работать во время вооруженного конфликта под эмблемой красного креста. Через три года, в 1867 году, была созвана первая Международная конференция национальных обществ по медицинской помощи раненым на войне.

В том же, в 1867 году, Анри Дюнан был вынужден объявить о банкротстве своего бизнеса в Алжире, причиной которого отчасти была его неутомимая работа в Международном Комитете Красного Креста. Неудачи в бизнесе и конфликт с Гюставом Муанье (юрист, один из создателей Красного Креста) привели к снятию Дюнана с должности секретаря Комитета и лишению его членства в

нём. Позднее Дюнана обвинили в ложном банкротстве и был выписан ордер на его арест. Он покинул свой родной город, в который больше никогда не возвращался.

Указывалось, что и до принятия Женевской конвенции существовало множество кодексов, картелей и соглашений, предоставляющих защиту определенным категориям людей, в том числе раненым и больным, регулирующих права и обязанности воюющих. Насчитывается более 500 таких документов, принятых до 1864 г. Некоторые из них тщательно прописывают защиту жертв войны, чем I Женевская конвенция. Однако они были разовыми, действующими только в период определенного военного конфликта и их действие распространялось исключительно на вооруженные силы какой-то одной страны. Например, «Инструкции полевым войскам США», принятые в 1863 г., больше известные как «Кодекс Либера» (по имени их разработчика, советника президента Линкольна Френсиса Либера), затрагивали практически все аспекты ведения войны, были чрезвычайно прогрессивны и проникнуты духом гуманности [1, с. 21]. Но эти Инструкции были предназначены исключительно для армии Севера, участвовавшей в гражданской войне.

Особо выдающееся значение I Женевской конвенции 1864 г. состоит как раз в том, что она уже представляла собой многосторонний постоянно действующий договор, открытый для присоединения всех государств. С этого документа, состоящего из 10 статей, начинается все договорное право войны, а также все международное гуманитарное право в современном понимании. Именно эта конвенция лежит в основе принятых позже Гаагских и, что еще более очевидно, Женевских конвенций. Именно эти конвенции повлияли на международные отношения данного периода.

В 1867 г. все ведущие державы ратифицировали конвенцию, кроме Соединенных Штатов, которые сделали это в 1882 г. С этого времени Конвенция приобрела всеобщий характер. Эта конвенция несколько раз подвергалась пересмотру. Закон необходимо было конкретизировать, адаптировать к различным

войнам, но основные принципы I Женевской конвенции, направленной на защиту жертв войны, оставались неизменяемы.

Международный Комитет Красного Креста инициировал и направлял это последовательное развитие гуманитарного права. С помощью международных экспертов он выдвигал различные предложения, законопроекты, которые впоследствии были основой для работы дипломатических конференций.

Далее война 1866 года указала на некоторые недостатки конвенции 1864 года. Указывалось на необходимость расширить её, и, в частности, Италия предлагала распространить Женевскую конвенцию и на морскую войну. Все это привело к созыву в Женеве 2-ой конференции, которая выработала 15 дополнительных статей, составивших конвенцию 8 октября 1868 года, не принятую, однако, державами.

В 1874 году, в связи с Брюссельской конференцией, снова был поднят вопрос о дополнении Женевской конвенции, и 4 державы (Россия, Бельгия, Германия и Швейцария) представили свои проекты, но, в виду высказанных по поводу их мнений о необходимости пересмотра Женевской конвенции, дело затянулось в виду вспыхнувших в 1876–1879 годах событий на Балканском полуострове. Только Гагская конференция 1899 года в 3-ей конвенции признала распространение Женевской конвенции на морскую войну, при чём все державы, подписавшие конвенцию, обязывались следовать Женевской конвенции, если даже они раньше и не присоединились к ней [3].

Но не всё складывалось хорошо для Красного Креста, существовал ряд проблем, которые Красный Крест преодолевал. Он преодолевал те невероятные трудности, с которыми он мог столкнуться в случае вооруженного конфликта между крупными военными державами. Красный Крест располагал соответствующими структурами, которые действовали и в мирное время, огромная поддержка со стороны общественности позволяла ему мобилизовать значительные ресурсы, постоянная связь с военными властями способствовала установлению доверительных отношений с многими государствами их национальными отделами Красного Креста. Кроме того, Красный Крест уже занимался ранеными и

больными военнопленными и, таким образом, оставалось распространить эту деятельность и на здоровых военнопленных. Всё это было прекрасными перспективами на будущее. Эту точку зрения отстаивали Центральные комитеты России и Франции; в представленных ими докладах были сделаны аналогичные выводы: только Красный Крест способен выполнить задачу, предусмотренную Гаагским положением, только он может спасти военнопленных от забвения и изоляции, которые во все времена следовали за пленением [4, с. 91]. Предстояло преодолеть еще одну трудность: ведь если общества Красного Креста согласятся помогать здоровым военнопленным, их с полным основанием могут обвинить в том, что они расходуют не по назначению доверенные им средства. Следовательно, надо было создать в каждом Национальном обществе специальную комиссию, которая пользовалась бы его структурами и связями, но не черпала бы средств из фондов, предназначенных на медицинские цели. И такие комиссии были созданы [4, с. 91].

Таким образом, можно сказать, что Международный комитет Красного Креста оказал огромное влияние на Международные отношения, как в целом, так и в отдельных вопросах, но так и не смог предотвратить такое жестокое и кровопролитное событие, как, Первая Мировая война. Но, несмотря на это, Красный Крест пытался, как уменьшить боль и страдания обычных людей и солдат, так и примирить государства, объединяя их, собирая конференции и принимая конвенции.

Список литературы

1. Чемякин Ю.В. Международное гуманитарное право и СМИ. – Екатеринбург: УГУ, 2005. – 110 с.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. Т. 82. – 4-е изд., доп. – СПб., 1890–1907.
3. Военная энциклопедия. Т. 10 / Под ред. В. Ф. Новицкого [и др.]. // Женевская конвенция (1864). – СПб.: Изд-во И.В. Сытина, 1911–1915. –
4. Бюньон Ф. Международный комитет Красного креста и защита жертв войны. – Женева, 2005. – С. 91.

5. D.Schindler and J.Toman, The Laws of Armed Conflicts, Martinus Nihjoff Publisher, 1988, pp. 280–281.

6. Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949, Vol. I, Federal Political Department, Bern pp. 205–224

7. Geneva Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field [Электронный ресурс]. – <http://cil.nus.edu.sg/1949/1949-geneva-convention-i-for-the-amelioration-of-the-condition-of-the-wounded-and-sick-in-armed-forces-in-the-field/> (дата обращения: 27.04.2014).

8. Sperry, C.S. The Revision of the Geneva Convention, 1906. Proceedings of the American Political Science Association. 1906. 33–57 p.

9. States party to the main treaties. The American National Red Cross. Retrieved 5 December 2009.

10. Baxter, R.R., Human rights in war // Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences, vol. 31, 1977, p. 4

11. David, É., Principes de droit des conflits armés, Bruylant, Bruxelles, 1994, pp. 73–84

12. Durand, A. «Human rights as perceived by the founders of the Red Cross», IRRC, No. 266, September–October 1988, p. 435